"Ну, какой смысл иметь вид на океан, если ночью его не видно?" спросил Джеймс, выглядя оскорбленным. "Я мог бы сам наложить магглоотталкивающие чары. Это не доставило бы им никаких проблем". "Мы знаем, дорогой", - сказала Лили, успокаивая его. Джеймс угрюмо сложил руки на груди. "Я думаю, это было бы великолепно", - сказал Гарри, чувствуя себя виноватым перед отцом. Он видел, как много значила для него эта подача, и знал, каково это - быть разочарованным. Было что-то такое в мысли о том, что у его отца были огромные планы на него и его будущих братьев и сестер, что наполняло сердце Гарри. Его отец хотел играть с ним в квиддич! Его собственный отец. "Это было бы так, не так ли?" спросил Джеймс, на его лицо вернулось мальчишество. "Жаль, что я не смог закончить его до того, как... ну, я хотел бы оставить его для тебя. Твой друг Рон и ты бы отлично провели время". "Значит, тебе нравится Рон?" спросил Гарри, стараясь говорить непринужденно. Почему-то ему отчаянно хотелось, чтобы Джеймс одобрил всех его друзей. "Конечно, мне нравится Рон", - сказал Джеймс, ничуть не смутившись. "У тебя самый лучший набор друзей, который я только мог пожелать, и я каждый день благодарю Мерлина за них". Гарри засиял. "Мы оба были довольны тем, каких друзей ты завел в первый год в Хогвартсе", - сказала Лили. Она села на место рядом с Гарри и сжимала его руку, пока говорила. "С Роном все будет хорошо, правда?" спросил Гарри, вспомнив о проклятии, которое поразило Рона во время битвы. Лили грустно улыбнулась. "Я не знаю". "Почему ты не знаешь?" спросил Гарри, страх поднимался в его горле, как пузырь. "Ты сказала, что наблюдала за всем". "Будущее никогда не бывает конкретным, Гарри", - мягко сказал Дамблдор. "Оно постоянно движется и меняется. Оно меняется в зависимости от того, как разворачиваются события. Мы всего лишь наблюдатели". "Наверное, мне пора возвращаться", - густо прошептал Гарри, его горло сильно сжалось.

Джеймс, Сириус и Ремус вернулись к своему спору о поле для квиддича, но Лили все еще слушала их разговор, и ему было трудно встретиться с ней взглядом. "Пришло время двигаться дальше", - сказал Дамблдор, кивнув. "Вы хотите попрощаться?". "Думаю, будет легче, если я уйду первым", - сказал Гарри, зная, что не сможет выдержать, когда они все снова исчезнут один за другим. Глаза Дамблдора печально потускнели, но он кивнул с пониманием. "Идите вперед, зная, что все ваши ушедшие любимые смотрят на вас". Лили фыркнула, наклонилась и взяла Гарри за руки. Ее зеленые глаза наполнились слезами, но она решительно смахнула их обратно. Она потрепала прядь его волос и грустно улыбнулась. "Твои волосы всегда были такими мягкими. Я играла с ними, когда ты был маленьким. Я думала, что это просто детские волосы, но они до сих пор такие же мягкие, как и тогда. Я так много пропустила - мы так много пропустили", - грустно сказала она, прикусив уголок губы. Гарри сглотнул. Что он мог сказать? Ее слова нельзя было отрицать, и он был в растерянности, как заставить их почувствовать себя лучше. Прошлое уже случилось, и его нельзя изменить. Возможно, именно это и было причиной его визита сюда. Возможно, эта запертая комната в Министерстве - комната, используемая для изучения великой тайны любви, - должна была показать ему, что, несмотря на трагическое прошлое, именно любовь людей, прикоснувшихся к нему, толкает его к светлому будущему. Возможно, это и есть величайший дар любви.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2535409